

После победы в игре вы должны быть в хорошем настроении! "Партнёры по постели" были вынуждены быть с дядей весь день, чтобы играть с ним в компьютерные игры, кто бы не был в депрессии! Есть также те, кто вышел в слезах, исключительно потому, что их слишком много раз нокаутировали в боевой игре для двух человек!

Глядя на интенсивность смены рекордов и продолжительность игр, Шэнь Цинчи мог быть уверен, что у людей в этой отдельной комнате не было времени ни на что, кроме игр.

Шэнь Фан действительно заслуживает того, чтобы быть невинной девственницей. В таком месте, находясь в одной комнате с людьми, которые предоставляют определённого рода услуги, он действительно мог просто играть, с холодным выражением лица?!

Самое главное, что после того, как "партнёры по постели" уходили, никто из них не сказал правды. Похоже, Шэнь Фан прекрасно умел затыкать рты.

Шэнь Цинчи не стал продолжать задавать вопросы. Как только он перевел взгляд, он увидел красные отметины на шее Шэнь Фана, которые не исчезли, и подозрительно спросил: "Дядя, что не так с твоей шеей?"

"Что?" Шэнь Фан протянул руку, коснулся место укуса и небрежно сказал: "Меня укусил комар".

".....Комар?" Шэнь Цинчи моргнул и подумал в своем сердце, как он умудрился превратится в комара: "В этой комнате есть комары?"

"Он уже убит."

"Надо же..."

Он думал, что Шэнь Фан сыграет на этой теме и подразнит его этой красной отметиной, но ... Он просто притворился, что ничего не произошло?

Реакция дяди показалась немного странной.

Прежде чем у него было время подумать об этом, Шэнь Фан снова сменил тему: "Ты уже выбрал, в какую из них, ты хочешь сыграть?"

Шэнь Цинчи небрежно выбрал игру: "Эту?"

"Эта слишком сложная, я найду тебе что-нибудь попроще, того же типа." Шэнь Фан дернул за ручку, выбирая другую игру: "Давай сыграем в это".

“Хорошо.”

Это игра для двух человек с двумя режимами: “Совместная работа двух игроков” и “Битва двух игроков”. Шэнь Фан выбрал совместную работу двух игроков, и сложность была “обычной”. После подтверждения экран потемнел, и был введен игровой режим.

Шэнь Цинчи не мог не посмотреть на него. Видя, как хорошо он знаком с легким джойстиком, понятно сколько раз дядя здесь играл.

Внешний вид Шэнь Фана во время игр полностью отличался от обычного. Когда он пристально смотрел на экран, на его лице больше не было улыбки. Шрам над бровью делали его равнодушным и холодным, а действия были беспощадными, свирепыми и все выстрелы были в голову.

Шэнь Цинчи последовал за ним, чтобы помочь ему. Он подумал своему сердцу: “это то чувство, когда он видит старшего брата?” Это слишком круто, но он чувствует, что Шэнь Фан играет так, как будто выпускает внутренних демонов. Хорошо ещё, что ручка не была сломана им, он давил слишком сильно.

Эта игра длилась в общей сложности 53 минуты, и эти двое беспрепятственно прошли ее, установив новый рекорд по самому быстрому времени.

После боя Шэнь Фан опустил ручку и пошевелил своей больной правой рукой.

Это так странно.

Он продолжал играть с болью в руке. Что случилось с Шэнь Фаном сегодня?

Может быть, он пропустил что-то важное, когда заснул?

Шэнь Цинчи раздумывал, не проверить ли дядю ещё как-нибудь, но Шэнь Фан уже встал и взял пиджак с дивана: “Становится поздно, пора идти домой.”

“А...хорошо.”

Шэнь Цинчи должен был последовать за ним домой, но по пути он не смог найти подходящей возможности поговорить.

Когда они вошли в дом, Шэнь Фан, казалось, испугался, что он что-нибудь спросит, и первый сказал: “Иди прими душ, я приготовлю”.

Шэнь Цинчи послушно пошел принять ванну, в этот момент, он был еще более уверен, что в Шэнь Фана определенно вселился призрак. Там в караоке, дядя должно быть, пошел в ванную, чтобы решить одну проблему. Может быть, его дядя подумал, что он очень плохо отреагировал на своего племянника, и поэтому он намеренно избегал его, верно?

С невинными стариками просто трудно справиться.

Шэнь Цинчи вышел из ванной, вытер голову полотенцем и пошел на кухню, чтобы найти Шэнь Фана. Он подошел к двери кухни: "Дядя, я..."

Шэнь Фан оглянулся на него, его рука внезапно задрожала, и он чуть не уронил миску, которую держал.

На мальчике была одета одна длинная майка, вырез был очень широким, а длины хватало только для того, чтобы прикрыть ягодицы. Ниже ничего не было. Две стройные и прямые ноги были откровенно выставлены на всеобщее обозрение. Он только что принял душ, и их белизна, словно сияла, что было очень красиво.

Шэнь Фан глубоко вздохнул, синие вены на его лбу вздулись, и он сердито сказал: "Иди и надень штаны!"

"Да?" Шэнь Цинчи был поражен: "Я ... я одел, смотри..."

Когда он сказал, то задрал свою майку и доказал дяде свою "невиновность".

После того, как Шэнь Фан увидел это, он разозлился еще больше.

Нижнее белье тоже считается штанами?

Не говоря уже о том, что когда майку приподняли, она обнажила белую и тонкую талию.

Шэнь Фан не выдержал, бесстрастно бросился вперед, и захлопнул кухонную дверь перед носом племянника.

Дверь с грохотом закрылась, и Шэнь Цинчи поспешно сделал шаг назад, чтобы спастись от удара по кончику носа.

Он очень невинно наклонил голову: "Дядя?"

На кухне не было никакого движения. Он не мог видеть ситуацию внутри. Он попытался повернуть дверную ручку, но обнаружил, что ее невозможно открыть. Шэнь Фан запер ее. Ему

пришлось постучать в дверь: "... Ты сердишься на меня? Ты, правда, сердишься на меня?"

Никто не ответил.

Шэнь Цинчи опустил глаза, изобразив на лице очень реалистичное одиночество, и его голос стал немного сдавленным: "Я сделал что-то не так в KTV ... Я сказал что-то, чего не должен был говорить, и причинил неприятности моему дяде?"

Ответа по-прежнему нет.

"... Понятно, - Шэнь Цинчи медленно убрал пальцы с дверной ручки, его голос задрожал еще сильнее, - Тогда я вернусь в комнату и выйду только, когда мой дядя захочет меня видеть".

Сказав это, он повернулся и ушел.

Почти в тот же момент, кухонная дверь открылась, и перед ним возникла фигура Шэнь Фана. Он беспомощно вздохнул: "Куда ты идешь?"

Шэнь Цинчи остановился, уставившись в землю, и не говоря ни слова.

Видя его обиженный вид, Шэнь Фан был одновременно сердит и весел. Он был зол на то, что котенка, который совершил ошибку, обижался, и он веселился, что тот даже не осознает, что натворил. В одну секунду это мелкое животное заперли за дверью, а в следующую его позвали обратно.

Очевидно, сейчас ему следовало бы сделать строгий выговор племяннику и сказать, чтобы он не пытался будоражить чувства других людей, но он не мог вымолвить ни слова. Возможно, котенок просто послушно вел себя, как привык. А то, что он сам себе надумал, было только его проблемой.

"Хорошо, если тебе нечего делать, просто иди сюда и помоги мне", - наконец он перестал издеваться над котенком и впустил его на кухню.

"Я не умею готовить, могу я просто помыть посуду?"

Почувствовав, что его отношение смягчилось, Шэнь Цинчи снова поднял голову и неуверенно спросил: "Дядя ... Ты больше не сердишься на меня?"

"Я не злился на тебя."

"Однако, ты только что очень сердито прогнал меня", - Шэнь Цинчи выглядел озадаченным. "И

... после того, как я проснулся пьяным, я почувствовал, что твое отношение ко мне было немного ... странным. Дядя, кажется, был не очень доволен. Я не знаю, что я такого сделал."

Шэнь Фан на некоторое время потерял дар речи, задаваясь вопросом, умный этот ребенок или глупый. Он всегда был слишком наивным и простым, и он был неподготовлен к злобе окружающих его людей. Но в чем-то он очень проницателен, и смог заметить его ненормальные эмоции и беспокоиться о нем.

Он не знал, как ответить, он ведь не мог сказать: "У меня есть плохие мысли о тебе, поэтому у меня странное отношение к тебе". Ему пришлось скрыть это: "Я в порядке, не думай слишком много".

Он собирался продолжить готовить, но как только он обернулся, он услышал, как Шэнь Цинчи зовет его: "Дядя."

Сразу после этого он почувствовал, чужие руки на талии, теплое тело подошло сзади и крепко обняло его.

Шэнь Фан на мгновение замер, и между его бровей появилось выражение изумления. Он недоверчиво посмотрел вниз на руки Шэнь Цинчи, обнимавшие его за талию, его кадык дернулся, и он почти с трудом выдал слова: "... что ты делаешь?"

"Хотя я не знаю, почему мой дядя расстроен, если обнять, то все будет в порядке", - серьезно сказала Шэнь Цинчи. "Когда я была маленькой, моя мама звала меня обнять ее, когда она была расстроена. Она говорила, что пока я ее обнимаю, она будет счастлива".

Шэнь Фан: "....."

Он был полон удивления и лёгкого счастья, и он был настолько ошеломлен словами Шэнь Цинчи, что забыл, что делать.

Его первой мыслью, которая промелькнула у него в голове, было "Оказывается, Шэнь Му также испытывала материнскую любовь к Шэнь Цинчи. Просто времена изменились, и отношения между матерью и сыном долгое время были настолько натянутыми, что их невозможно изменить, и прежние ушли навсегда."

Прошло много времени, прежде чем к нему вернулась способность пользоваться своим языком: "Отпусти, я не твоя мать."

"Но ты мой дядя, - сказал Шэнь Цинчи, - мы все члены семьи, так что не должно быть никакой разницы."